Глава 436: Учитель и конкуренция

В Кабинете 4 центра оценки Мастер Турия нахмурился, глядя на странного ученика, который снова появился перед ним. О да, теперь он должен быть механиком. Только что он позволил ему пройти оценку.

У него сложилось слабое впечатление об этом парне. Его механические навыки беспорядочны и едва достаточны для минимума. Э-э... но его вино неплохое.

Вопрос в том, почему его дочь Белуан явилась с этим парнем?

В это время Белуан подошла к Турии и прошептала несколько слов. Прежде чем его дочь закончила говорить, нос Мастера Турии стал еще краснее. Он активировал талант своего Великого Демона, чтобы мгновенно появиться перед Чен Жуем. Он схватил одежду Чен Жуя: «Ты проклятый лжец. Какой метод ты использовал, чтобы так быстро обмануть мою драгоценную дочь …»

По впечатлению Турии, ее дочь была благоразумной и напористой девушкой. Она бы никогда не порекомендовала ему кого-то так легко, и она точно знала, насколько плох был уровень рекомендуемого парня перед ним. Он мог предположить, что он, должно быть, использовал какие-то специальные средства.

Это соблазнение? Но прошло так мало времени! Да и внешность у этого парня не очень...

Из-за воздействия алкоголя мастер Турия уже собирался яростно начать расспросы, когда услышал сердитый голос своей драгоценной дочери: «Отец! Ты позволишь мне договорить?»

Увидев раскрасневшееся лицо дочери, которая, казалось, была очень сердитой, Турия быстро отпустил парня и угрожающе посмотрела на Чен Жуя: «Паршивец, и не думай убегать! Вот увидишь, что я тебя потом устрою!»

Чен Жуй на какое-то время лишился дара речи, выплевывая алкогольные пары Турии. Белуан оттащила Мастера Турию в сторону и сказала еще несколько слов. Глаза Турии внезапно прояснились, и его опьянение сошло на нет. Он подошел к Чен Жую и внимательно осмотрел его.

У Чен Жуя мурашки шли по коже во время сканирования. Затем Мастер Турия достал плащ: «Назовите мне атрибуты и материалы этого снаряжения».

Чен Жуй быстро ответил: «Увеличивает скорость передвижения на 32%, уменьшает магический урон на 20%. Было использовано 11 материалов. Я знаю только полосатую крысу и порошок серебряных раковин, но я не знаю, что является основным материалом. Атрибут должен иметь возможность автоматически восстанавливать определенную степень

повреждения. Это снаряжение следует считать полулегендарным, верно?»

«Что за «следует считать»! Это полулегендарное оборудование!» Турия был удивлен и обрадован, когда услышал, что атрибуты и количество материалов соответствуют действительности. Он не мог не отругать его: «Основной материал — волшебная линия крыльев цикады! Твой учитель такой ублюдок! Он даже не научил тебя этим базовым знаниям материалов!»

«Мастер! Хотя я очень хочу получить ваш совет, пожалуйста, не оскорбляйте моего мертвого учителя! В противном случае… в противном случае я скорее перестану просить госпожу Белуан!» Чен Жуи выглядел рассерженным. Он знал, что как только эта способность будет показана, Турия уже никогда не отпустит его. Вообще говоря, для оценки оборудования требовалось специальное оборудование и зрение мастера для точного определения различных атрибутов, не говоря уже о более сложной оценке материалов.

"Хорошо! Отлично!" Турия не рассердился, а вместо этого обрадовался. Парень обладал таким выдающимся талантом, да и ценности у него вроде бы неплохие. По крайней мере, он очень благодарен своему умершему учителю. Он действительно хороший кандидат в ученики. Пока этот Ричард может освоить больше знаний о материалах, даже если его механика останется в таком плохом состоянии, он все еще может стать оценщиком оборудования на уровне мастера. Он даже, скорее всего, станет лучшим мастером оценки во всей Ассоциации механиков и в Царстве Демонов!

Быть учителем лучшего мастера оценки… Глаза Турии загорелись: «Отныне ты мой ученик! Я объявлю ассоциации сейчас же!»

«Ассоциации? Отец, ты планируешь принять формального ученика?» Белуан была приятно удивлена. «Да, давай сейчас же найдем Труса и Роджера, и вместе пообедаем». Турия счастливо вышел из кабинета, затем он резко обернулся: «Э-э… Ричард, не забудь приготовить вино в честь учителя!»

Прежде чем Чен Жуй успел заговорить, Турия вышел.

Белуан радостно обняла Чен Жуя, выходя: «Отлично! Ричард, Трус и Роджер — двое других учеников учителя. Пойдем и встретимся с ними».

Стоп! Почему эти люди принимают решения напрямую, не спрашивая моего мнения? На самом деле, я просто хочу быть зарегистрированным учеником, чтобы я мог пойти в библиотеку и проверить кое-какую информацию… Чен Жуй тайно горько улыбнулся, но, похоже, все прошло более гладко, чем он ожидал. Верно, ученик Ричард?

Вскоре новость о том, что Мастер Турия принял нового официального ученика, распространилась. Глаз Мастера Турии всегда был очень хорошим, и он был очень строг в приеме учеников. Даже когда президент Нейт однажды порекомендовал своего племянника Эбью ему в ученике, он не согласился. И теперь у него новый ученик. Они слышали, что он

всего лишь начинающий механик, который только что прошел сертификационную оценку?

Какое-то время в Ассоциации механиков было много дискуссий. Некоторые считали, что Ричард был талантлив и умен, и его оценил Мастер Турия во время оценки, поэтому он был принят в ученики. Другие считали, что Ричард задумал это ещё давным-давно, чтобы познакомиться с дочерью Мастера Турии, Белуан. Наконец он триумфально добился своей цели. Это предположение не было беспочвенным, так как люди видели, как Ричард и Белуан долгое время находились на первом этаже библиотеки.

В общем, этот парень по имени Ричард определенно был завидным везунчиком, который смог стать учеником Мастера Турии. Самым завистливым человеком был Эбью, который безуспешно преследовал Белуан.

Чен Жуи закрывал глаза на эти слухи. Его самой большой целью была информация на верхнем уровне Зала Книг. Просто Мастер Турия очень ценил Чен Жуя. Он все больше занимался взращиванием «основы» Чен Жуя. Чен Жуи не знал, улыбаться ему или плакать. Однако его механические знания были очень хорошими благодаря Суперсистеме. Хотя его фундамент со временем дополнялся за счет самообучения, он все-таки не был достаточно прочным. Можно считать, что сейчас он вновь укреплял свой фундамент.

Однако перед Мастером Турией Чен Жуй определенно не мог показать свой истинный уровень. Он показал лишь свою удивительную память. Что касается его понимания, то он по-прежнему демонстрировал ужасную производительность. Мастер Турия часто приходил в ярость, так как ему не терпелось увидеть улучшения. Для двоих это, несомненно, был весьма мучительный опыт.

Под натиском Белуан Мастер Турия наконец согласился отвести Чен Жуя на второй этаж Зала Книг, чтобы взглянуть. На всякий случай у Чен Жуя была договоренность с Белуан хранить секреты о Таинственной Горе и Плодородных землях юань, чтобы не доставлять ненужных неприятностей. В этот период Чен Жуй также случайно упомянул эти две вещи или связанные с ними вопросы перед Мастером Турией, но у Турии не было особой реакции. Возможно, он не знал об этом. К счастью, теперь он, наконец, мог бы исследовать второй уровень.

Турия также привел Чен Жуя на второй этаж по его собственным соображениям. Талант этого ученика был очень силен. Возможно, потому, что он долгое время оставался в маленьком отдаленном месте и встретил полуквалифицированного первого учителя, поэтому он не смог достичь просветления. Очень сложно измениться в спешке. Лучше пусть он медленно улучшает себя и совершенствуется под влиянием этой замечательной среды.

Чтобы быть точным, ему нужно увеличить объем его чтения прямо сейчас. Независимо от того, понимает он или нет, пусть читает и запоминает. Однажды он сможет самостоятельно постичь истинную суть механики. Если подумать, одно только накопление знаний из таких материальных книг может сделать функцию «волшебных глаз» более точной и полной. Турия полностью посвятил себя воспитанию своего ученика.

Мастера могли бесплатно привести своих учеников на второй этаж Зала Книг, в то время как обычным механикам нужно было тратить очки вклада. Что касается третьего этажа, то даже мастерам нужно было потратить на него много очков вклада.

На втором уровне было меньше книг и материалов, чем на первом, но содержание их было относительно более формальным, и продвинутым. Чен Жуй все еще пролистывал каждую книгу, которая ему попадалась, на высокой скорости. Хотя это причудливое зрелище привлекло внимание многих механиков с Мастером Турией рядом с ним, большинство из этих людей думали, что это было «специальное задание», устроенное им, поэтому они не подошли, чтобы спросить. Какое-то время они наблюдали за ним и после этого не обращали на него особого внимания. В конце концов, они тратили очки вклада, чтобы быть здесь.

«Турия, это твой новый ученик?» раздался холодный голос. Это оказалась женщина в черном халате и в очках. У нее было красивое лицо, она была высокой и худой. Однако ее лицо было холодным, как будто все были должны ей миллионы монет из черного хрусталя.

Чен Жуй взглянул на значок уровня мастера на груди женщины, затем посмотрел на девушку, которая следовала за ней. Это оказалась Белуан. Белуан однажды упомянула, что помимо кожи, у нее был более высокий талант владения аксессуарами, поэтому она поклонялась другому мастеру Ассоциации механиков Кровавой Империи, Мавинне, как своему учителю.

Регистратор Анракка теперь был хорошим другом Чен Жуя. Самопровозглашенный «энтузиаст», утверждавший, что он всезнайка ассоциации, раскрыл много слухов. Мавинна, опытный мастер аксессуаров, была известна своим холодным лицом и странным характером. Она была одним из самых трудных людей, с которыми приходилось иметь дело.

Когда Турия увидел Мавинну, он быстро встал со своего места и ухмыльнулся: «Оказывается, это Мастер Мавинна. Ричард, подойди сюда и познакомься с Мастером Мавинной».

Чен Жуй подошел и поклонился Мавинне: «Мастер Мавинна».

Мавинна проигнорировала Чен Жуя. Ее взгляд обратился к бутылке с вином в руке Турии, и она с отвращением нахмурилась: «Кажется, запах вина на тебе становится все тяжелее!»

По какой-то причине Турия, обычно беззаботный, казался робким перед Мавинной. Он виновато сказал: «Это специальное вино из пурпурных ягод Империи Темных Теней, принесенное Ричардом…»

Мавинна посмотрела на Чен Жуя и фыркнула. Как только она собиралась заговорить, прозвучал еще один эксцентричный голос: «Понятно. Неудивительно, что Мастер Турия принял ученика. Оказывается, ты принял его вино».

Этот голос заставил лицо Турии резко стать холодным: «Джульет, как я принимаю учеников, это мое дело. Кто ты такой, чтобы подсказывать?»

Ситуация становилась все интереснее. Чен Жуй слышал об этом Джульете. Он также был старшим мастером в ассоциации, и специализировался на знании металлов. Судя по сплетням энтузиаста, Джульет интересовался мастером Мавинной, но, к сожалению, им не интересовались в ответ. Возможно, благодаря Белуан холоднолицая дама, казалось, проявляла особое внимание к алкоголику Турии.

На одной горе не было места для двух тигров, если только один не был самцом, а другой самкой. Очевидно, теперь появился еще один самец. Как два мужчины с нормальной ориентацией они, естественно, были смертельными противниками, которые сражались друг с другом.

«Для меня действительно не имеет значения, кого ты принимаешь в ученики, но, как ты знаешь, я также недавно принял ученика, Окло. Между молодыми людьми должна быть некоторая конкуренция, чтобы добиться прогресса. Почему бы не позволить им посоревноваться и поучиться друг у друга. Ну, а если я проиграю, то дам тебе 5000 баллов вклада… Да, чуть не забыл, кажется, у тебя осталось чуть больше 1000 баллов вклада, так как ты пьешь последние несколько лет. Бедняга... Как насчет того, чтобы заплатить всего 1000 очков, если ты проиграешь? Я позволю тебе эту уступку. Что скажешь?»

Слова Джульета были полны сарказма. Он намеревался принизить Турию перед всеми, особенно перед Мавинной. Турия был так зол, что его нос стал еще краснее, но он знал, что Окло был гением, которого восхвалял президент Нейт. «Ричард» никак не мог с ним сравниться. Казалось, ему оставалось только проглотить горькую пилюлю.

«Что? Ты настолько робок, что не осмеливаешься даже посоревноваться?»

Джульет по-прежнему был агрессивен. Белуан сердито сжала кулаки, увидев, как ее отца так унижают. Ее лицо покраснело, но даже она не была противником Окло, не говоря уже о «Ричарде».

В это время Чен Жуй вдруг заговорил: «Кстати, учитель, разве вы не говорили, что хотите отвести меня на третий этаж Зала Книг? А нам тут как раз очки вклада предлагают!»

Заработать очки вклада было непросто даже мастеру. Турия пообещала через некоторое время привести Чен Жуя наверх, чтобы проверить третий этаж. Казалось, что он был готов на жертвы ради этого ученика. Чен Жуй не был человеком, который не знал, как отличить хорошее от плохого. А еще он знал принцип благодарности «отдавать больше, чем получил». Поскольку Джульет предложил свои очки сейчас, он мог просто одолжить их, чтобы завоевать благосклонность Турии.

Турия был ошеломлен, когда его недавно принятый ученик продолжил говорить: «Мастер Джу [1], я стал учеником недавно, поэтому мой учитель немного научил меня оценке снаряжения. Вы смеете конкурировать с этим? Извините, я из деревни и не красноречив. Пожалуйста, простите меня, мастер».

На самом деле, если бы Чен Жуй продемонстрировал свои истинные способности, он бы точно унизил Окло и даже самого Джульета. Он был ограничен только своей нынешней личностью. Однако одного только таланта его «волшебных глаз» было достаточно, чтобы преподать им урок.

«Хм! Если у твоего учителя хватит смелости, давай посмотрим на твою новую технику оценивания!» Джульет почувствовал, что грубость этого дерзкого маленького механика кажется преднамеренной. Он действительно деревенский. Он никогда не слышал имени Окло.

Окло — растущий гений-механик, специализирующийся на металлах и аксессуарах. У него уникальное понимание материалов. Оценка изначально является одной из его сильных сторон. Этот маленький механик, который не знает мира, предложил посоревноваться в оценке, капая себе могилу.

Глаза отца и дочери Турия засияли одновременно. Они никак не ожидали, что «Ричард» так сориентируется. Внезапно он перетянул конкуренцию на единственный аспект, в котором он лучше всего. С замечательным талантом волшебных глаз они обязательно заработаем 5000 очков вклада.

Турия не был дураком. Он закатил глаза и притворился, что обвиняет Чен Жуя, а затем снова посмотрел на Мавинну. Он стиснул зубы: «Кто тут трусит! Давай!"

"Хорошо! Мастер Мавинна и все присутствующие сегодня — свидетели этого состязания!» Джульет был вне себя от радости, но он не знал, что вырыл себе яму, и идет в нее шаг за шагом.

[1] Ju имеет то же произношение, что и свинья на китайском языке.

http://tl.rulate.ru/book/5156/1899114